

Екатерина и солдат

Один солдат стоял на часах, когда Екатерина царствовала. И она шла мимо его, он улыбнулся. Она спрашивает: «Ты чо же улыбаешься?» Ну, он, как простой солдат, ничо в свое оправдание сказать не мог, она и дала ему дело: наутро, как встанет, двадцать палок получить. Ну, это продолжалось целый год — как утро, встанет солдат, ему двадцать палок. Из сил выбился, куда деться?

Вот пришел он один раз в кабак, печальный и грустный, сидит, голову повесил. Потом подходит к нему один пьяница: «О чем, служивый, задумался? О чем печально голову повесил?» — «Чо же тебе сказать? Ты моему горю не поможешь». — «А почем ты знаешь? Может, помогу?» — «Нет, моему горю никто на свете не поможет!» Ну, солдат ему рассказал, чо как было: «И теперь время год, как я кажный день терплю тако наказанье». — «Хм, а купишь полбутылки? Я помогу». — «Да кабы помог, я бы бутылку купил». — «Нет, мне будет и полбутылки». Солдат купил ему полбутылки. «Ну, — говорит, — теперь я напишу тебе лист и дам, — говорит. — Ты вот приходи завтра вечером в этот же кабачок, я тебе все расскажу».

Солдат ждет, не дождется вечера. Приходит вечер. Он написал ему лист и дает и говорит: «Вот возьми этот лист и обойди вокруг дворца; когда ты пойдешь, стража будет вся спать; когда обойдешь вокруг дворца, все и придворные уснут. Тожно заходи к царице в покой и бери ее на право плечо и неси. На такой-то улице на Васильевском острове есть сапожник, и у него жена точь-точь Екатерина и зовут Екатериной. Они сродственны, как родные сестры, а сапожник злющий-презлющий. Ну и вот, ты положи ее подле сапожника, а жену его унеси в покои положи».

Ну, солдат так все и сделал: государыню взял, принес к сапожнику, а сапожницу принес в покой. Ну, ладно. Сапожник утром проснулся, а он нюхал табак, толкнул жену в бок и говорит (он гнусавый был): «Баба, баба, давай рог!» Она говорит: «Это что тако? Кто тут такой?» — «А ты кто така?» — «Ах ты, сволочь, я — царица!» Как сапожник соскочит: «А, ты царица?!»

Как принялся ее волтузить — некогда ей и думать! Вот она и думат: «Что это тако! Если человек, так он не может мной распоряжаться, а если я померла, то, быть может, меня в ад отправили — так это, верно, черт».

Опять и заснула.

Вот она утром лежит, он ее в бок: «Баба, чо не встаешь?» — «Отвяжись, Я царица».

Он снова волтузить! Заставлят ее завтрак варить, она за что ни возьмется, ничо не выходит. «А, дак ты, верно, и правда царица», — опять волтузить. После обеда он говорит: «Баба, баба, поищи-ка в голове!» — «Да ты что, сволочь, ведь я тебе сказала, что я царица!..»

Ну, опять то же...

На другой день он ее заставляют рубахи стирать, а ее все хлоп да хлоп, шибко уж злой был. Она уж боится и не говорит, что царица, повинуется, а сама и думат: «Верно, в аду — и все, как у нас, такой же город».

Ковды стирала, все руки исстирала, а рубахи не простирала. Так с Екатериной продолжалось три дня. А в это время Катерина-сапожница проснулась и видит — все не так, идумат: «Верно, бог за мои мученья простил мои грехи и отправил в рай».

Проснулась раньше, чем полагается царице вставать, походила, посмотрела — туалет, платья и все. Потом, ковды вышли часы, ковды надо одевать государыню, явились фрейлины и давай одевать, напудривать, локоны навивать (вишь, каки у ней локоны были), и никто ее не заметил, только старшая фрейлина заприметила, что она чуть ростом повыше. Только все у дивлялись, в каком покойном настроении: что одели, причесали — и никаких капризов.

Государыне в этот день надо в сенат ехать, она ездила со старшей фрейлиной всюду. У фрейлины у этой брату суд по политическому делу был: либо вешать надо, либо в Сибирь на каторгу. Она и говорит ей: «Ковды будут вам передавать суда решенье, передавайте мне через плечо и говорите: «без суда и следствия».

Ну, како бы дело ей ни давали, она все передает и говорит: «Без суда и следствия, без суда и следствия». Все в сенате удивлены, что Екатерина сегодня добра. Доходит дело до наказанья воинской повинностью, та опять ей тихо говорит: «Говорите, что наказанье телесно отменено». Она сама добавила: «Все прощаю, наказанье телесно отменяю!»

Прошло три дня. Приходит солдат в тот же кабачок (по всем войскам радость пошла, что отменены наказания), этот говорит солдату: «Возьми, с этим листом обойди, опять все будут спать, ты возьми Екатерину, положи в покой, а сапожницу обратно к сапожнику».

Вот солдат унес ее, приносит и кладет. Только ушел, сапожник проснулся, давай локтем толкать: «Баба, баба, давай-ка рог». Она говорит: «Ах ты, сволочь, ведь я царица!» — «А, ты опять царица!» — и давай волтузить.

Проснулась Екатерина, смотрит — в своих покоях, и думат: «Чо это я, то ли во сне видела, то ли наяву случилось». Заходит старша фрейлина, и спрашивает она: «Сегодня у нас какой день?»

Та посмотрела: «Ага! Вот такое-то число, ваше величество». Она лежит и думат: «Неужели было приключенье?» Взглянула на свои руки, а руки-то исстираны: «Правда, было». Потом она и думат: «Ведь вот в три дня и то сколь я пережила, а солдата-то я наказала, уж больше году прошло; что он должен вынести, а я присудила безо всякой пощады».

Потом, кожды одели ее, она и говорит: «Позовите ко мне такого-то солдата».

Солдата сейчас же привели. Она подошла и хлоп его по правому плечу. «Ну, — говорит, — расскажи-ка мне, голубчик, только всю правду, как было чо? Како вышло приключенье?»

Солдат по чистой совести все рассказал, не мог ни слова скрыть. «За муки твои дарю тебя генералом, а за правду майором: генерал-майор будешь! Покажи мне, где этот живет сапожник?»

Потом солдат рассказал, велела запрячь тройку в дышла и покатила в своей коляске, в которой всегда ездила. Приезжат, подкатила коляска — спрашивает: «Такой-то здесь живет?» Он гнусавит: «Здесь, здесь».

Она безо всякой помощи спрыгнула, заходит в лачугу опять, смотрит на его жену, и она точь-точь так же красива. Кладет двадцать пять тысяч на стол и говорит: «Вот тебе, сапожник, двадцать пять тысяч, брось сапожничать и не бей свою жену. Жена твоя будет у меня младшей фрейлиной».

После этого Екатерина добре стала.

((«Царица и солдат»); зал. от Е. И. Чичаевой, 1880 г. р., с. Заледеево Красноярского округа.)

Сказки Красноярского края. Сборник М. В. Красноженовой. Под общ. ред. М. К. Азадовского и Н. П. Андреева. Л., 1937.